

своих основах и то по преимуществу через христианскую литературу (зависть, злоба, гордость и пр. — это всё по преимуществу христианский аспект человеческой психологии), а потому, что летописец официален, несет свои обязанности писателя как своеобразную феодальную службу, пишет то, что ему следует писать по своему служебному положению, и сохраняет основательную дистанцию между собой и своим патроном. Писательский труд не стал еще первой обязанностью писателя, не придал ему хотя бы внешней независимости. Писатель сам осознавал себя прежде всего слугой князя и, не скрывая от себя, выполнял свой долг слуги, подчиненного или вассала.

Созданный феодальным классом светский идеал поведения феодала был вполне оригинален, точно разработан и по-своему впечатляющ. Рядом с ним заметны следы и другого идеала человеческого поведения — идеала народного, подлинно гуманистического и подлинно самобытного. Однако подчиненная феодалам литература с трудом позволяет судить о нем. Изыскания фольклористов позволяют, очевидно, ближе подойти к этому идеалу.

Так обстоит дело с системой, которую применяют к изображению людей авторы средневековья; если же приглядеться к исключениям из этой системы, то в них всюду заметно стихийное проникновение в литературу элементов реалистичности, точное следование натуре, действительности, появление в литературе любовно наблюдаемого и любовно переданного. Система — идеалистична, исключения из нее — стихийно материалистичны. Последним принадлежит будущее. Жизнь побеждает схему, элементы реалистичности — идеалистическую систему.

В этом разрушении феодальных представлений о личности только как об элементе феодальных отношений огромная роль принадлежала, как мы уже сказали об этом выше, народному творчеству.

Разрушению этому способствовало и то обстоятельство, что литература XI—XVI веков не знала вымышленного героя. Все действующие лица русских оригинальных произведений — действительно жили, а не созданы только художественным воображением. Черты действительности могли поэтому особенно легко проникать в литературу. Реальные факты биографии способствовали сохранению реальных черт характера и препятствовали полному подчинению изображаемых лиц феодальному идеалу.

Однако переход от стихийного проникновения в литературу действительности к первым шагам ее нового, сознательного восприятия совершится не скоро: новое отношение к человеческой личности станет осознаваться самими авторами только с конца XVI—начала XVII веков. Это время, когда в литературе появятся первые изображения элементов человеческого характера.¹

В течение пяти столетий в русской литературе идет борьба проникающих в нее снизу реалистических элементов с идеалистической литературной системой. Система нарушается и вновь восстанавливается на новой основе. Неподвижная и инертная по самой своей сути, она тем не менее искусственно поддерживается извне — официальной идеологией класса феодалов и его потребностями, различными на различных этапах исторического развития. Однако реалистические элементы проникают в литературу всё интенсивнее, пока не начинают осозна-

¹ См. об этом: Д. Лихачев. Проблема характера в исторических произведениях начала XVII в. Труды ОДРЛ, т. VIII, 1951.